

Карл Герман

**ЦЕПНЫЕ ПСЫ
КАЙЗЕРА**

Записки бывшего начальника
тайной полевой полиции
при командовании
VI германской армии

▾ PRINCIPUM ▾

МОСКВА
2020

УДК 355/359
ББК 63.3(0)53
Г38

Карл Герман
ЦЕПНЫЕ ПСЫ КАЙЗЕРА

Записки бывшего начальника тайной полевой полиции
при командовании VI германской армии

Перевод с немецкого языка

Карл Герман

Г38 Цепные псы кайзера/ Карл Герман / Пер. с нем. — М.:
Принципиум, 2020. — 288 с., с ил.
ISBN 978–5–90655–751–3

В послевоенной Европе вышло множество мемуаров и дневников, описывающих деятельность контрразведки враждующих сторон. Записки начальника тайной полевой полиции 6-й германской армии К. Германа — один из ярчайших примеров этого жанра. В них подробно описаны методы и технологии германского и союзнического шпионажа и контршпионажа на оккупированных территориях, приводятся конкретные примеры разоблачения разведывательной деятельности, удаchi и неудачи в оперативной работе.

Книга была специально переведена на русский язык и использовалась как секретное учебное пособие для органов ОГПУ — ведь в своем стремлении разоблачить неприятеля авторы нередко и сами выдавали важные секреты своей тайной службы.

В наше время книга представляет интерес для широких кругов читателей как достоверный источник информации об изнанке боевых действий.

Печатается по изданию 1932 г. с исправлениями.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)53

ISBN 978–5–90655–751–3

© Оформление и обработка текста
ООО «Принципиум», 2020

Содержание

Предисловие от редактора первого издания	7
От особого отдела ОГПУ	12
Глава 1. Цепные псы	17
Глава 2. От Изара к Скарпе	27
Глава 3. Военнопленный	52
Глава 4. Бегство в Голландию	81
Глава 5. Поворот в настроении	103
Глава 6. Вдоль и поперек местности	127
Глава 7. Гусарская шутка	181
Глава 8. Катастрофа с воздушным шаром Виктора Эрбо	199
Глава 9. О перелетной птице смерти	216
Глава 10. В последний час	242
Глава 11. Летучки	263

Предисловие от редактора первого издания

Карл Герман поступил в тайную полевую полицию при 6-й немецкой армии в сентябре 1916 года во французском городе Дуэ. Немецкая тайная полевая полиция представляла собой вооруженную жандармерию, рекрутировавшуюся из регулярной полиции. Обеспечение порядка в войсках и задержание дезертиров было только одной из задач Карла Германа как начальника этого ведомства. Главная цель подразделения состояла в создании целого ряда новых агентурных и разведывательных пунктов и вербовке местных жителей. Отличительным знаком полевой полиции была нагрудная цепь, за которую агентов прозвали «цепными псами» — именно так называется первая глава настоящего издания.

Эпиграф к ней взят из книги «Шпионки в Париже» французского военного коменданта в годы Первой миро-

вой войны Эмиля Массара. Как военный комендант, Э. Массар принимал непосредственное участие в поимке и казни знаменитой шпионки Мата Хари, участвовал в закрытом процессе, на котором она была приговорена к расстрелу. Спустя четыре года после окончания войны он объяснил свою роль в этих событиях. Э. Массар писал: «Удар шпиона может быть достаточным для уничтожения целой армии. Он во сто раз, в тысячу раз смертоноснее ударов пехоты или артиллерии».

К. Герман свидетельствует, что во Франции задолго до начала Первой мировой войны поняли и учли слабые места немецкой административной системы и, мороча немецкую контрразведку, обеспечили охранными документами своих шпионов, устроили доверенных людей эльзаслотарингского происхождения на службу в германской пограничной охране. При объявлении войны эти французы пошли на фронт вместе с немецкими частями, но многие были разоблачены и вынуждены стать двойными агентами. Комиссар немецкой полевой полиции Вегеле¹, с первого же дня войны и до ее окончания занимавший влиятельную должность при начальнике разведки Западного фронта в Главном штабе, на протяжении всех четырех лет войны пользовался своим положением и информировал французов обо всех успехах вражеской разведки.

¹ См. *Вальтер Николаи*. Тайные силы. М.: Принципиум, 2015.

В своей книге К. Герман описывает множество трюков, которыми пользовались шпионы разных стран для передачи информации, ее сокрытия или разведывательной деятельности. Некоторые методы, например использование шнурка или веревки для ведения записи о вражеских частях, даже не требовали умения считать или писать, чтобы поддерживать беспроводную связь. Автор описывает и одного русского разведчика, которого ему удалось выследить с такими записями, в которых на одной веревочке могли быть зафиксированы данные о целых дивизиях или армиях. Впрочем, автор не сомневается и в том, что и сами французы пострадали от этого способа, когда «Мата Хари вила веревки из военного министра Франции». Другие способы могли быть более изощренными и требовали специальных навыков. Среди прочего К. Герман описывает систему, по которой работали французские «камерные шпионы»; они могли сознательно сдать в заключение, чтобы в роли арестованного выведать информацию у товарищей по несчастью, а затем предать их.

Утверждение К. Германа о том, что в армии царя детская наивность, авторы предисловия (особый отдел ОПТУ) предлагают оценивать с большой долей критики. «Литература подобного рода в первую очередь преследует цель создать у предполагаемого противника впечатление полной беспомощности в вопросах шпионажа и военной разведки». Такой подход подается под высокими идеалами

патриотизма, миролюбия и другими качествами, которые автор приписывает собственной нации. Но, враждуя друг с другом, авторы мемуаров и описаний событий часто разоблачают тайны разведок противника, дают распространённые обзоры о порядках и нравах в контрразведках других государств. Критический обзор и внимательное изучение свидетельств противоположных сторон военных конфликтов использовались органами ОГПУ как одно из средств борьбы с разведкой и вредительской деятельностью против СССР.

Настоящая книга была рекомендована особым отделом ОГПУ для оперативного состава как издание, выгодно отличающееся от многих подобных. Описания техники и методов англо-французской разведки в оккупированных Германией областях выгодно отличались большей степенью правдоподобности, представляли неоценимый интерес с точки зрения подготовки агентуры, конспирации, диверсий и самых различных способов связи в мирное время. Шпионская сеть, таким образом, могла быть легко активизирована с началом военных действий во вражеском тылу.

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ТОЛЬКО ДЛЯ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА
ОРГАНОВ ОГПУ

От особого отдела ОГПУ

На мировом книжном рынке появилась своеобразная, преимущественно мемуарная, литература о военном шпионаже, разведке и контрразведке различных стран.

Целый ряд авторов — немецких, французских, английских и американских — излагает в этих книгах сведения об организации разведывательной службы на фронте и в тылу *противника*, главным образом, в период Мировой войны.

Литература подобного рода в первую очередь преследует цель создать у предполагаемого противника впечатление полнейшей беспомощности в вопросах шпионажа и военной разведки. Эта своеобразная дезинформация обычно вуалируется высоким патриотизмом, миролюбием и прочими подобными качествами, которые в таких случаях автор приписывает той нации, в пользу которой выступает. Для внешнего показа основной идеи таких книг обычно указывается в качестве цели разоблачение «истинных виновников войны» и т.п.

Появление этих книг в большом количестве, как и спрос на них, — отнюдь не случайно.

Все эти «дневники», «мемуары», «разоблачения» и прочие литературные труды деятелей международных охранок — вполне логическое завершение той *тайной войны*, которую ведут империалисты во всех странах, расчищая место для будущих театров войны *открытой*, готовясь к осуществлению своих захватнических и интервенционистских планов, в первую очередь против СССР.

Враждуя друг с другом, один другого разоблачая, авторы книг о шпионаже подробно повествуют о скрытых делах охранок и тайных разведок *своих противников*. Конечно, совершенно напрасно искать у немецких авторов таких книг какие-либо сведения о германской разведке и немецких шпионах. Точно так же старательно обходят молчанием свои собственные труды «корифеи» французской и любой другой разведки. Вместо этого в немецких книгах даются весьма распространенные обзоры о порядках и нравах во французской контрразведке, а со стороны последней не менее тщательно описываются факты и лица, относящиеся к германской тайной полиции.

При внимательном изучении тех и других, при критическом разборе всех этих книг разведки и контрразведки, вышедших из-под пера разведчиков, мы можем найти много полезных сведений о *технике разведывательной работы* наших врагов. Совершенно понятно, что мы не мо-

жем пренебрегать литературой об опыте международной разведки для использования в качестве одного из средств для борьбы с разведывательной и вредительской работой против СССР.

В связи с невозможностью ознакомления оперативного состава органов ОГПУ с указанной литературой в подлинном виде на иностранных языках нами, с утверждения председателя ОГПУ тов. Менжинского, подготовлен к изданию на русском языке ряд книг о деятельности французской, английской и германской разведок. При переводе этих книг нами была поставлена задача по возможности сохранить не только особенности изложения, но даже стиль их авторов.

Первой книгой, обработанной нами в русском переводе для ознакомления оперативного состава, являются печатаемые ниже записки одного из деятелей так называемой германской тайной полевой полиции — Карла Германа: «Цепные псы кайзера. Тайная война».

Книга эта выгодно отличается от ряда подобных тем, что содержит правдоподобные факты, представляющие *интерес с точки зрения техники и методов французской разведки*.

В книге подробно описана деятельность германской тайной полевой полиции на оккупированных французских областях и способы борьбы с англо-французским шпионажем.

Значительный интерес вызывают сведения, представляемые этой книгой, в области методов подготовки агентуры, резидентуры и самых разнообразных способов связи в *мирное время* для ввода в действие с объявлением войны.

Весьма характерны материалы о шпионской деятельности стран Антанты в лагерях для военнопленных, а также о разведывательной деятельности этих государств через нейтральные страны. Особенно внимательно необходимо отнестись к той части документальных данных, приведенных в этой книге, где говорится о методах расправы, используемых одновременно для своеобразной дезинформации. Интересно проследить также за тем, как тесно переплетается чисто шпионская работа союзников с диверсией. Это, несомненно, один из основных методов англо-французской разведки, не потерявший своей актуальности и до настоящего времени. Наконец, в книге достаточно ярко подчеркнута шпионская роль римско-католического духовенства и его националистическая работа.

Наименьший интерес представляет изложение деятельности французских националистических организаций, в частности организация молодежи на оккупированных немцами территории. Нельзя не отметить также полезности сведений о технике связи, конспирации, работе на железных дорогах, в штабах, среди гражданского

населения и т.д., приводимых на конкретном разборе отдельных шпионских организаций, работающих в пользу англо-французской и бельгийской разведок.

Извлечь пользу из содержания этой книги мы можем только при условии *самого критического отношения и самого трезвого аналитического подхода.*

Глава 1

Цепные псы

Удар шпиона может быть достаточным для уничтожения целой армии. Он во сто раз, в тысячу раз смертоноснее ударов пехоты или артиллерии...

Майор Массар

Из истории шпионажа в период войны в нашей памяти до сих пор запечатлелись только несколько романтических фигур. Германская шпионка Мата Хари в Париже и англичанка мисс Кавелл в Брюсселе являются характерными фигурами для франко-английской политической пропаганды в области шпионажа.

Первая должна была создать иллюзию системы, никогда не существовавшей, и поэтому вокруг нее была создана сенсация. Эдит Кавелл, наоборот, была окружена мученическим венцом для того, чтобы за ее личной судьбой можно было скрыть от взоров всего мира грандиознейшую систему шпионажа, какую когда-либо знала мировая история.

Военные заслуги мисс Кавелл были, по всей вероятности, не более значительными, чем заслуги любой шпионки

или шпиона. Среди тысяч своих коллег мужского и женского пола она заслуживает того, чтобы быть особо выделенной в своем английском отечестве только потому, что она и после своей смерти продолжала оставаться в глазах всего мира мученицей¹.

Никто в Германии не имел представления о том масштабе, какого достигал шпионаж в германских войсках на Западном фронте, о его утонченной организации. Правда, каждый солдат на Западном фронте чувствовал, что «что-то неладно», — и он должен был это чувствовать. Ведь англичане доходили до того, что прикрепляли на своих проволочных заграждениях приветственные плакаты, когда на каком-либо участке германских окопов происходила смена частей. Но солдаты никогда не знали ничего определенного о шпионской деятельности противника. Неверная постановка конспирации оставляла и офицера, и рядового в одинаковом неведении и формировала

¹ Эдит Кавелл (*англ.* Edith Louisa Cavell, 1865–1915) — британская медсестра, основавшая в 1907 г. в Брюсселе школу медсестер L'École Belge d'Infirmières Diplômées on the Rue de la Culture. В годы Первой мировой войны вступила в подпольную группу, которая с помощью Красного Креста переправила в нейтральные Нидерланды более 200 пленных и раненых солдат союзнических армий. Была арестована и расстреляна как шпионка, смерть Кавелл имела огромный общественный резонанс. — *Прим. ред.*

Эдит Кавелл

доверчивость к неприятельскому населению, в которой позднее им пришлось глубоко раскаяться. В то время как во Франции подымалась целая государственная кампания, когда германский агент попадал в руки правительства, в то время как французская периодическая печать, доводя шовинизм до исступления, призывала население

к осторожности путем искусного изложения допросов на процессах шпионов¹, в Германии в бесчисленных аналогичных случаях дело обходили молчанием даже в самой армии. На самую маловажную бумажку чиновники с суровой миной ставили штампель «секретно». Все меры предосторожности подобного рода проводились в армии путем сухих ежедневных приказов, вместо того чтобы помещать в армейских газетах живые и правдивые описания уголовных преступлений, жертвой которых становился сам солдат, и тем самым предостеречь войска от скрытых опасностей. Изучение же и использование солдатской психологии предоставлялось, к сожалению, неприятелю. Таким путем нельзя было помешать проявлению природной доверчивости германского солдата, и это обстоятельство содействовало шпионажу неприятеля в тылу наших войск.

Даже о контрразведывательной деятельности тайной полевой полиции ничего не знали, пожалуй, миллионы германских солдат. Так как это учреждение называлось, к сожалению, «полицией», его по мере возможности избегали. Солдат боялся, что тайная полевая полиция — новая

¹ В пятом выпуске «Матэн» (Le Matin — французская ежедневная газета) от 25 августа 1917 г. были помещены, например, два подробно изложенных доклада о шпионских процессах и, кроме того, продолжение романа о шпионаже, который давал французскому населению указания в области шпионской деятельности.

ловушка и предназначена для контроля над дисциплиной в войсках.

В то же время любой француз, от рабочего до школьника, был знаком с контрразведкой до такой степени, что при разговорах с французами создавалось впечатление, будто у них «Особый отдел», «Отдел контрразведки» или «Второе бюро»¹ является важнейшим подразделением во всей армии. Во всяком случае, он был у французов наиболее популярным. Это имело свое значение. Французы относились к разведывательной работе — французской или немецкой — с безграничным уважением, так как, по их мнению, здесь сосредоточен «концентрированный разум армии». Среди германского же офицерского корпуса приходилось сталкиваться с высокомерным презрением, когда речь шла о тайной полевой полиции. Такое отношение было на руку неприятельскому шпионажу и затрудняло борьбу с ним.

Насколько небрежно относились к тайной полевой полиции, стало мне ясно еще с 1 сентября 1916 года, когда я поступил на службу в соответствующее учреждение при командовании 6-й армии в Дуэ. Не хватало самых необходимых аппаратов для секретной работы, и почти не было никаких документов об уже расследованных слу-

¹ Второе бюро — центр шпионажа и контрразведки при Генеральном штабе.

чаях шпионажа. Только в Туркуэне и Лилле существовали отделения-филиалы, которые должны были наблюдать за армией, занимавшей территорию в 3600 квадратных километров, с населением около 600 000 человек.

Стояла неотложная задача реорганизовать эту работу.

На театре военных действий и в тылу армии предполагалось создать целый ряд новых пунктов и завербовать для них персонал. Он должен был до известной степени иметь предварительную подготовку. Оказалось, что уже само наличие новых контрольных отделов вызвало ослабление враждебной активности среди населения. Однако было чрезвычайно трудно нащупать почву на чужой территории, найти и завербовать среди населения элементы, необходимые для нашей работы.

Прибавьте к этому еще и трудности организационного порядка. Ввиду отсутствия достаточного контакта с одготипными организациями обмен опытом был слишком ограничен. Очень часто работа проводилась без такого контакта и при допросе шпионов важные вопросы не ставились вовсе, так как не было необходимых сведений.

Сотрудничество с верховным командованием тоже не всегда было на должной высоте. Верховное командование не всегда понимало нас в достаточной степени, хотя это и не носило преднамеренного характера. Причины этого надо искать в самом Париже. Французы правильно поня-

ли и учли слабые стороны нашей системы еще 4 августа 1914 года, мороча нашу контрразведку и дав в то же время охранную грамоту сотням военных шпионов, которые уже тогда стояли наготове в Бельгии и в приграничных районах Франции.

Еще за несколько лет до войны французы сумели внедрить своих доверенных людей эльзас-лотарингского происхождения на службу в германской пограничной охране у границ Франции. При объявлении войны эти люди пошли на фронт с германской армией. Им пришлось впоследствии частично сделаться опорой тайной полевой полиции германской армии на Западном фронте. Верховным покровителем французских военных шпионов за линиями расположения германских войск на Западном фронте оказался не кто иной, как тогдашний германский комиссар полевой полиции Вегеле, с первого же дня войны и до ее окончания занимавший влиятельную должность при начальнике полевой полиции Западного фронта, в главном штабе. Здесь он мог контролировать всю входящую и исходящую почту. Для всевозможных махинаций, проворачиваемых через Антверпен с Голландией, через Леррах — с Швейцарией и по всей оккупированной области, путь был для него открыт, и он, по-видимому, в течение всех четырех лет изо дня в день пользовался своим положением, чтобы информировать французский главный штаб обо всех успехах германской контрразведки.

Вегеле (он пишет теперь свою фамилию — Веглэ) после войны стал ввиду услуг, оказанных им Франции, комиссаром полиции в Меце. Его единомышленники и товарищи, которые также пошли на фронт с германской армией, впоследствии равным образом были вознаграждены французами¹.

Напротив, тех немногих из моих эльзасских товарищей по войне, для которых шпионаж в пользу Франции под маской службы в германской тайной полевой полиции был слишком опасен либо внушал им отвращение, постигла печальная участь. Они были арестованы. Двое из них повесились в тюрьме, один перекусил себе артерию. Они умерли в ноябре 1918 года. Не как французы и не как немцы, а как эльзасцы.

Если Вегеле во время войны устроился в главном штабе, то его земляки заняли должности при командованиях германских армий в рядах тайной полевой полиции.

Нам теперь понятно, почему французы наградили служащих германской полевой полиции насмешливым

¹ «Матэн» от 28 июня 1919 г. приводит в судебной статье «Донесения из Лаона» дословную выдержку из свидетельского показания французского уголовного комиссара Луи, в котором последний ссылается на допрос «полицейских властей в Страсбурге», во время войны состоявших на германской службе и сносившихся в окрестностях Лаона с обвиняемыми в германофильстве французами.

Сотрудник германской полевой полиции

прозвищем «цепные псы». Эти французские служащие, вкрапленные в германскую армию, образовали настоящую цепь для обеспечения шпионажа в тылу расположения германских частей. Таким образом, мы потерпели первое поражение еще до того, как раздался роковой выстрел в Сараево, так как упомянутая шайка еще задолго до этого

поступила в Германии на службу в пользу Франции. И эти-то элементы пользовались доверием германской армии! Они должны были в качестве «опытных специалистов» обучать неопытную смену! Они оплачивались Германией, они повышались в чинах и награждались Железным крестом! Обстоятельства благоприятствовали им до конца войны. До тех пор пока контрразведка практиковалась в таком скромном масштабе, который, впрочем, сохранился в некоторых армиях, они играли в известной степени господствующую роль. Позднее, когда это учреждение достигло более крупных размеров (ТППб состояла приблизительно из 80 сотрудников), они благодаря своему упорству добились обычных льгот и больше не попадались на глаза. Поручения, данные им французами, держались поэтому внутри ТПП в тайне.

Итак, во всей армии царил чисто детская наивность в вопросах о масштабе, силе и методах шпионажа.

Глава 2

От Изара к Скарпе

Приказ о моей новой службе застал меня в прекрасном городе Ландсгуте на Изаре и призвал меня в Дуэ, в командование одной из армий на Западном фронте. Это было 29 августа 1916 года.

Фронтной полк, в котором я состоял до сих пор, был переброшен из Вогезов в Россию. Я должен был перенести арену своей деятельности в Северную Францию. Солдатский мундир сменился мирной штатской одеждой.

Так ехал я два дня и две ночи, и, по мере того как я проезжал через Страсбург и Мец по французской оккупированной территории и все более и более приближался к месту своего назначения, во мне иногда возникал тревожный вопрос о том, не отразится ли отрицательно на только что порученной мне работе недостаточно хорошее знание французского языка.

Я приехал, и то, что мне пришлось услышать в первый момент, не имело отношения к знаниям языка. Раз-